

УДК 330+001

О ГЕОГРАФИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В АЗИАТСКОЙ РОССИИ

А.Н. Демьяненко, Н.А. Демьяненко

Демьяненко Александр Николаевич – доктор географических наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: demyanenko@ecrin.ru.

Демьяненко Николай Александрович – консультант. Хабаровская школа управления, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: nikdem@pochtamt.ru.

В статье представлены результаты эмпирических исследований современной географии экономической науки Азиатской России (трех макрорегионов России: Дальнего Востока, Сибири и Урала). Исследование опирается на оригинальную базу данных статей по экономике и смежным дисциплинам, которые представляют собой результаты исследований сотрудников научно-исследовательских организаций, расположенных в Азиатской России, сформированную на информационном массиве платформы Elibragy за 2005–2013 гг. Основное внимание уделяется территориальной структуре экономической науки как совокупности научных центров различного уровня (национального, межрегионального, регионального, локального) и сетей научных коммуникаций. Выявлено, что публикационная активность в экономической науке Азиатской России отличается высоким уровнем пространственной концентрации, а система научных коммуникаций – высоким уровнем фрагментации.

Экономическая наука, научная статья, география, научно-исследовательские организации, библиометрические методы, сети научных коммуникаций, территориальная структура, Европейская Россия, Азиатская Россия, Дальний Восток, Сибирь, Урал.

DOI: 10.14530/se.2014.4.120-147

ВВЕДЕНИЕ

В одной из предшествующих статей [3] авторы имели возможность сформулировать свое видение проблемной области, которую вслед за К.Э. Боулдингом обозначили как «география экономической науки»¹. В этой же статье были описаны и те методологические посылки, на которых основаны исследования географии экономической науки в пределах Дальневосточного макрорегиона.

© Демьяненко А.Н., Демьяненко Н.А., 2014

¹ Хотя следует признать, что работы по «географии науки» появились в отечественной науке, как минимум, лет тридцать назад (см., напр., публикации М.Е. Половицкой [8], а также ряд публикаций в сборниках «Науковедение и информатика» 1980-х гг.

В данной статье объект исследования значительно шире — массив данных Научной электронной библиотеки за 2005–2013 гг., представленный на платформе Elibrary, включающий информацию по Дальневосточному, Сибирскому и Уральскому макрорегионам¹.

При формировании базы данных был использован следующий алгоритм. На первом этапе были выбраны все статьи рубрики «Экономика. Экономические науки», опубликованные в научных журналах, зарегистрированных в РИНЦ, по различным типам научно-исследовательских организаций (далее — организации), расположенных в пределах Азиатской России — высшим учебным заведениям (вузам), институтам Российской академии наук (РАН), отраслевым НИИ и научным организациям корпоративного сектора.

На втором этапе из полученной совокупности были исключены публикации в зарубежных научных журналах, а также публикации, которые нельзя отнести к числу оригинальных научных статей², — проходящие под рубриками «Хроника», «Юбилей», «В помощь лектору» и т. п.

В результате получился информационный массив, включающий 9119 статей, опубликованных сотрудниками 203 организаций в 626 российских научных журналах, издаваемых как в Азиатской (всего в 246 журналах в 38 городах), так и в Европейской России (в 380 журналах в 50 городах).

После введения фильтра «5 страниц», отсекающего все публикации объемом менее 5 страниц, перечисленные выше параметры получили следующее количественное выражение: количество статей — 6841, организаций — 193, журналов — 552³. Как и следовало ожидать, введение фильтра в наибольшей мере сказалось на публикационной активности вузов — они потеряли почти 30% первоначального количества статей, тогда как институты РАН — немногим более 10%.

В результате распределение массива статей между различными типами научно-исследовательских организаций приняло следующий вид: вузы — 69,6%, институты РАН — 29,7%, отраслевые НИИ и корпоративный сектор в совокупности — 0,7%. То есть вклад и отраслевой науки, и корпоративной (в недавнем прошлом в отечественной литературе использовали другое прилагательное — «заводской») науки в производство экономических знаний в пределах Азиатской России — ничтожно мал.

¹ Уральский макрорегион рассматривается в границах Уральского экономического района, т. е. с Башкирией, Удмуртией, Пермским краем и Оренбургской областью.

² При этом авторы считают необходимым еще раз повторить, что «многие из текстов, помещенных под этими рубриками, как и сами эти рубрики, важны, а зачастую являются необходимыми элементами в структуре научного журнала» [3, с. 69].

³ Таким образом, при формировании исходной базы был использован тот же подход, который был применен при исследовании географии экономической науки Дальневосточного региона. При этом следует иметь в виду временной разрыв в несколько месяцев. Поэтому, строго говоря, абсолютные показатели дальневосточных организаций и журналов несколько занижены — примерно на 5–7%.

Отметим также, что введение фильтра «5 страниц» практически не оказало влияния на количество организаций: количество институтов РАН осталось неизменным – 48, количество вузов сократилось с 127 до 123, количество организаций корпоративного сектора – с 18 до 16, количество отраслевых НИИ – с 10 до 6.

Таким образом, организационная структура массива публикаций приобрела следующий вид: вузы – 63,7%, институты РАН – 24,9%, отраслевые НИИ и корпоративный сектор – 11,4%. Сопоставление 11,4% и 0,7% свидетельствует о том, что ни для отраслевых НИИ, ни для корпораций исследования в области экономических наук нельзя отнести к числу профильных видов деятельности. По этой причине авторы посчитали возможным в дальнейшем сосредоточить основное внимание только на двух типах научно-исследовательских организаций – институтах РАН и вузах.

ФОРМИРОВАНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ИСХОДНОГО МАССИВА ДАННЫХ

Динамика публикационной активности институтов РАН и вузов свидетельствует о том, что рост количества публикаций экономической тематики в вузах (*рис. 1*) происходил более высокими темпами, чем в институтах РАН (*рис. 2*).

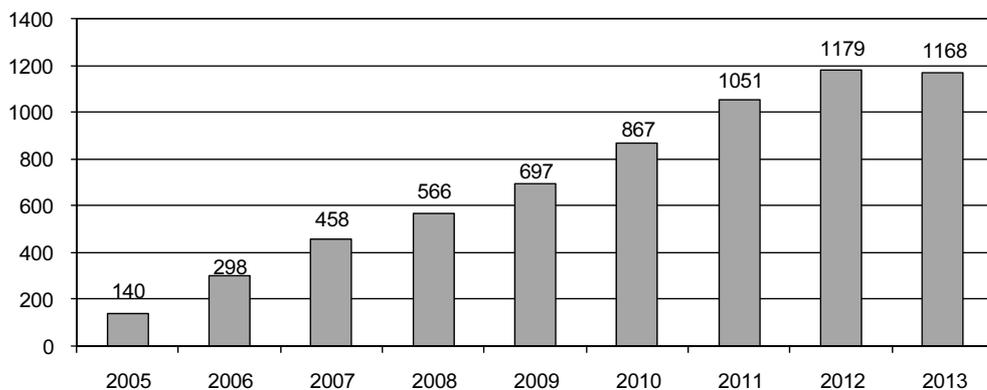

Рис. 1. Динамика количества публикаций по экономической тематике вузов

При сравнении графиков (*рис. 1* и *2*) обращает на себя внимание различие не только темпов, но и самого характера динамики: в первом случае – монотонный рост числа публикаций, во втором – кратковременные периоды роста сменяются столь же кратковременными периодами стабилизации и даже спада.

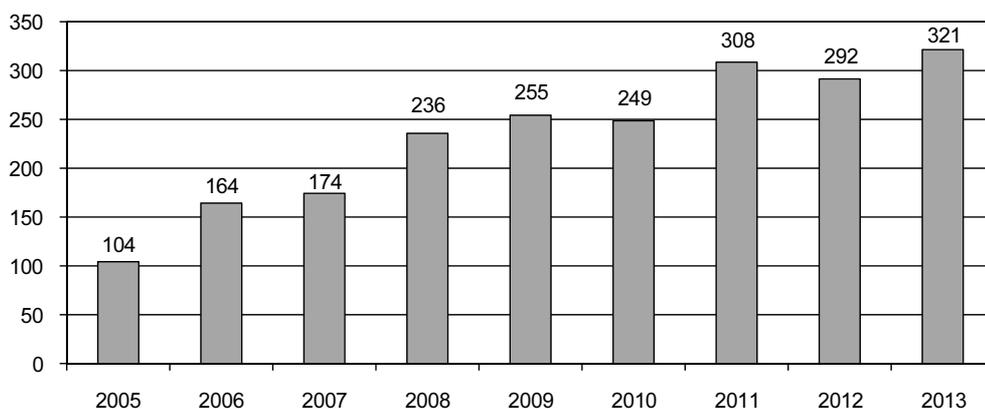

Рис. 2. Динамика количества публикаций по экономической тематике институтов РАН

В результате, если в начале периода соотношение между количеством статей, авторами которых были исследователи из академических институтов, и количеством статей, опубликованных их вузовскими коллегами, составляло 1:1,4, то в конце периода это соотношение составляло уже 1:3,6.

Если же обратиться к динамике количества организаций, сотрудники которых опубликовали в рассматриваемый период результаты исследований по экономической проблематике (рис. 3.), то можно констатировать – динамика и для институтов РАН, и для вузов была практически тождественна: совершив резкий скачок в середине 2000-х гг., количество организаций обоих типов стабилизировалось. Здесь следует уточнить, что речь идет не об общем количестве организаций как таковых, а фиксируется количество организаций, сотрудники которых имеют публикации по экономической тематике, попавшие в сформированную базу данных.

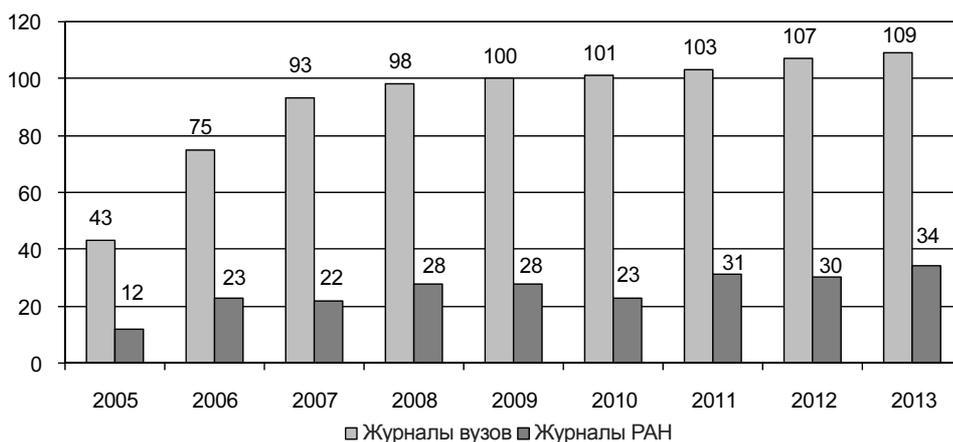

Рис. 3. Динамика количества научно-исследовательских организаций, сотрудники которых опубликовали статьи по экономике и смежным дисциплинам

При этом особо следует отметить, что количество профильных организаций практически остается неизменным. А рост числа организаций может быть объяснен увеличением непрофильных организаций, сотрудники которых публикуют работы по экономической тематике.

Теперь настало время определиться с журналами, в которых были опубликованы результаты исследований экономистов Азиатской России. Еще раз обратим внимание на то, что научные журналы, о которых пойдет речь, издаются не только в Азиатской, но и в Европейской России.

Распределение журналов по «ведомственной» принадлежности, как это было сделано выше в отношении организаций, будет не совсем корректно по следующим причинам. Во-первых, помимо научно-исследовательских организаций всех типов на рынке печатной научной продукции активно действуют коммерческие издательства, выпускающие нередко более десятка научных журналов – специализированные фирмы самого различного организационно-правового статуса (от индивидуальных предпринимателей до ЗАО и ООО). Во-вторых, существует целый ряд некоммерческих организаций (во всяком случае, так декларируется), которые также издают научные журналы. Таким образом, научные журналы издаются четырьмя типами издательств: вузами, институтами РАН, коммерческими и некоммерческими издательствами.

Распределение массива публикаций по журналам различных типов издательств – вузов, институтов РАН, коммерческих и некоммерческих издательств приведено на рисунке 4.

Рис. 4. Динамика количества научных журналов, публиковавших статьи по экономике и смежным дисциплинам, по типам издательств

Рост общего количества рассматриваемых журналов за 2005–2013 гг. составил 5,6 раза, при этом по журналам вузов – 6,15, институтов РАН – 1,6, коммерческих издательств – 8,4, некоммерческих – 6,4 раза.

Прослеживается устойчивая тенденция – *рост* доли журналов вузов с 44 (2005 г.) до 48% (2013 г.), коммерческих издательств – с 24 до 35%, некоммерческих – с 8 до 10%, на фоне *значительного снижения* доли журналов РАН – с 24 до 7%.

При этом такое изменение в структуре – вовсе не результат свертывания издательской деятельности в академических журналах: она, как минимум, последние семь лет находится примерно на одном уровне (150–170 статей). Скорее всего, оно может объясняться тем, что если растет спрос на статьи, опубликованные в научных журналах, то растет и предложение. И если решающими факторами, определяющими спрос, стали действия регуляторов в сфере научной деятельности, прежде всего, появление списка ВАК, увеличение числа статей, необходимых для принятия диссертации, и т. п., то на стороне предложения оказались в первую очередь коммерческие издательства, возникшие в последнее десятилетие специализированные издательские фирмы и даже индивидуальные предприниматели. И все они готовы удовлетворить спрос соискателей научных степеней и званий в необходимом количестве опубликованных научных статей.

Конечно, и среди продукции коммерческих издательств есть качественные журналы¹, но сейчас речь не об отдельных изданиях, а о вполне определенной совокупности журналов, публикующих статьи по экономике и смежным дисциплинам. И то, что эта совокупность, измеряемая различными параметрами (числом издательств, журналов или статей), растет, свидетельствует о формировании рынка журнальных публикаций.

И последний параметр, который характеризует исходную информационную базу в целом и косвенно отражает ее качество, в отличие от показателей объема произведенной научной продукции, – количество цитирований. Конечно, сам по себе параметр «количество цитирований», отнесенный как к отдельному исследователю, организации, журналу, статье, мало что проясняет в отношении качества научной продукции. Но и пренебрегать этим показателем было бы абсолютно неверно, так как именно количество цитирований лежит в основе если и не всех, то подавляющего большинства библиометрических показателей, используемых для количественной оценки продуктивности и отдельных исследователей, и организаций, и научных журналов.

Рассмотрим распределение количества цитирований между наукой ака-

¹ Как, впрочем, и среди академических и вузовских журналов есть журналы не самого высокого качества.

демической и наукой вузовской. Оказывается, что на сотрудников институтов РАН приходится 47,2% общего количества цитирований, тогда как на сотрудников вузов – 52,1%. Если сопоставить эти показатели с уже приведенными выше данными о распределении массива научных статей по тем же типам организаций, то значения параметра «число цитирований на 1 статью» будут следующие: 2,35 для публикаций сотрудников институтов РАН и 1,1 – сотрудников вузов.

Далее рассмотрим распределение количества цитирований по журналам различных типов. На журналы, издаваемые институтами РАН, приходится 41,6%, на журналы коммерческих издательств – 24,6%, на вузовские журналы и журналы некоммерческих издательств – по 16,%. Что же касается параметра «число цитирований на 1 статью», то значения этого параметра по статьям, опубликованным в журналах различных типов, следующее: количество ссылок на статью, опубликованную в журналах институтов РАН, составляет 2,96, некоммерческих издательств – 2,61, коммерческих – 1,7, вузовских – 0,61.

Не менее информативен параметр «число цитирований на 1 статью» авторов институтов РАН и вузов в разрезе журналов различных типов. Статьи сотрудников институтов РАН имели следующие значения: в журналах институтов РАН – 3,04, вузовских – 0,72, некоммерческих издательств – 2,99, коммерческих – 1,83. Напомним, что в целом по институтам РАН этот показатель – 2,96. Показательно, что сотрудники институтов РАН во всех без исключения случаях имели значения рассматриваемого параметра выше, чем в среднем по тому или иному типу журналов.

В вузах ситуация такова: статьи сотрудников вузов, опубликованные в журналах РАН, имеют значение параметра, равное 2,77, в вузовских журналах – 0,60, в журналах некоммерческих издательств – 2,26, коммерческих – 1,16. В среднем же по вузам этот показатель составлял 1,11.

И здесь самое время выяснить, в каких журналах публикуется основная часть статей сотрудников вузов и институтов РАН Азиатской России. Ожидается, что в среде исследователей из академических институтов предпочтение отдается журналам, издаваемым институтами РАН; на эти журналы приходится 47,8% всех публикаций, тогда как на журналы, издаваемые вузами, коммерческими и некоммерческими издательствами, 20,4; 17 и 14,8% соответственно.

У сотрудников вузов структура предпочтений существенно иная. Естественно, что на первом месте журналы, издаваемые вузами, на них приходится 49,6%, а вот далее распределение приобретает совсем иной характер: 33,6% приходится на журналы коммерческих издательств, 9,4 – на журналы институтов РАН, 7,3% – на журналы некоммерческих издательств.

Если к этому добавить, что только 12,7% общего объема научных статей приходится на «перекрестные» публикации, т. е. публикации сотрудников институтов РАН в вузовских журналах и вузовских авторов в академических изданиях, то следует признать: в настоящее время в Азиатской России существуют две практически автономные, качественно различные системы производства и распространения экономических знаний. В пользу этого тезиса свидетельствуют и данные, приведенные в таблицах 1–3.

Каждая из таблиц 1–3 представляет фрагмент матрицы размерностью 552x10, отбор в которую был осуществлен по простому критерию – 10 журналов каждого типа (вузов, институтов РАН, коммерческих издательств) с максимальным количеством статей.

Для данного исследования имели принципиальное значение два положения, а именно: использование индекса цитирования (IF) в сочетании с другими измерителями и ограничение его применения пределами той или иной области научного знания. Именно по этой причине авторы старались не абсолютизировать значения IF и принципиально отказывались от каких бы то ни было кроссдисциплинарных сравнений.

Выбор пятилетнего IF (с самоцитированием и без) обусловлен тем, что именно пятилетний IF, в отличие от двухлетнего, в большей мере характеризует не текущие, а долговременные тренды. Так как авторы оперировали массивом публикаций, сформированным на данных более чем десятилетнего периода, то они и отдали предпочтение пятилетнему IF, который в большей мере отвечает и целям исследования, и характеру используемой информации.

Для начала обратим внимание на первую десятку журналов, издаваемых вузами, которым отдают предпочтение исследователи Азиатской России (табл. 1).

Первое, на что необходимо обратить внимание: все журналы списка Тор-10 издаются вузами, расположенными в городах Азиатской России¹. Причем не просто в городах, а региональных столицах. Второе – при достаточно высоком уровне однородности вузовских журналов по параметрам «количество статей» и «средний размер статьи» имеет место огромный разброс значений по параметрам «среднее количество цитат, приходящееся на 1 статью» и «пятилетний IF без самоцитирования». Это свидетельствует о существовании близкой для большинства редакций журналов политики в отношении размера как принимаемых к публикации статей, так и их количества в отдельно взятом выпуске журнала. Третье – крайне низкое значение показателя «пятилетний IF без самоцитирования» практически у всех вузов-

¹ Отметим еще и то, что все эти вузы – государственные.

ских журналов. Единственное исключение – «Вестник Пермского университета. Серия: Экономика».

Отсюда следует вывод, что нет однозначной связи между масштабами публикационной активности (количеством статей) и качеством публикуемых статей, а следовательно, и качеством журналов как коллективных экспертов.

Таблица 1

Топ-10 журналов, издаваемых вузами

Название журнала	Количество статей	Количество цитирований	Среднее количество страниц на 1 статью	Среднее количество цитирований на 1 статью	IF пятилетний	
					с самцитированием	без самцитирования
Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки	166	128	10,6	0,77	0,109	0,083
Известия Иркутской государственной экономической академии	128	64	5,8	0,50	0,166	0,147
Вестник Иркутского государственного технического университета	115	50	6,4	0,43	0,110	0,056
Известия Уральского государственного экономического университета	81	47	7,9	0,58	0,077	0,066
Вестник Удмуртского университета	77	22	8,1	0,29	0,099	0,085
Вестник Пермского университета. Серия: Экономика	71	119	8,4	1,68	0,639	0,387
Вестник Тюменского государственного университета	70	68	7,4	0,97	0,137	0,098
Интерэкспо Гео-Сибирь (Новосибирск)	67	4	5,9	0,06	0,000	0,000
Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева (Красноярск)	66	16	5,6	0,24	0,091	0,051
Вестник Омского университета. Серия: Экономика	65	10	6,5	0,15	0,042	0,037

Источник: расчеты авторов.

Теперь обратим внимание на таблицу 2, в которой приведены данные, характеризующие Top-10 журналов, издаваемых институтами РАН, в которых были опубликованы работы исследователей Азиатской России.

Таблица 2

Top-10 журналов, издаваемых институтами РАН

Название журнала	Город	Количество статей	Количество цитирований	Среднее количество страниц на 1 статью	Среднее количество цитирований на 1 статью	IF пятилетний	
						с самоцитированием	без самоцитирования
Регион: экономика и социология	Новосибирск	441	1802	16,6	4,09	0,903	0,670
Экономика региона	Екатеринбург	296	757	9,8	2,56	0,470	0,356
Пространственная экономика	Хабаровск	187	438	16,4	2,34	0,859	0,766
Журнал экономической теории	Екатеринбург	154	310	11,3	2,01	0,411	0,319
Проблемы прогнозирования	Москва	65	304	14,0	4,68	1,188	1,115
Экономическая наука современной России	Москва	45	202	12,5	4,49	0,569	0,540
Вестник НГУЭУ	Новосибирск	37	19	10,2	0,51	0,750	0,485
Общество и экономика	Москва	31	159	17,3	5,13	1,208	1,088
Экономика природопользования	Москва	21	21	11,7	1,00	0,178	0,145
Экономика и математические методы	Москва	16	63	12,0	3,94	0,594	0,546

Источник: расчеты авторов.

В первой десятке ровно половина журналов – это академические журналы, издаваемые за пределами региона, а именно в г. Москве. Есть еще одна особенность – появление дальневосточного журнала, в отличие от Top-10 журналов, издаваемых вузами, где Дальний Восток представлен не был.

Это может свидетельствовать о том, что академические журналы не только более открыты, но и более привлекательны для экономистов-исследователей Азиатской России. А привлекательны они по простой причине: их не только читают, но и на публикации в них ссылаются намного чаще, чем на

журналы, издаваемые вузами, причем не только Азиатской России, но и вузами РФ в целом.

В пользу этого свидетельствует тот факт, что значение показателя «пятилетний IF без самоцитирования» в Top-10 журналов, издаваемых институтами РАН, намного превышает значения Top-10 журналов, издаваемых вузами, только два из которых могли бы в него войти, и то в самый конец списка.

Сопоставляя два списка, обратим внимание на следующие факты:

а) средний объем статей в академических журналах в разы превосходит размер статей в вузовских журналах;

б) уровень концентрации (если рассматривать только журналы, издаваемые в Азиатской России) публикационной деятельности в сети академических журналов намного выше в сравнении с сетью вузовских журналов;

в) все топовые академические журналы Азиатской России издаются всего тремя институтами: Институтом экономики УрО РАН (г. Екатеринбург), Институтом экономики и организации общественного производства СО РАН (г. Новосибирск) и Институтом экономических исследований ДВО РАН (г. Хабаровск), которые, как это уже следует из их названий, специализируются на экономических исследованиях, а также и на исследованиях в смежных областях знания.

Наконец, остановимся на рассмотрении журналов коммерческих издательств (*табл. 3*): семь журналов этой группы имеют московскую прописку, два – питерскую и только один издается в Азиатской России¹. И такое распределение журналов радикальным образом отличается от того, которое имело место при анализе предшествующих двух списков.

Еще одна характерная черта Top-10 журналов коммерческих издательств – это относительно равномерное распределение значений основных параметров. И хотя есть свои явные лидеры в некоторых «номинациях» (по значениям IF – «Инновации» и «Экономический анализ: теория и практика»), тем не менее и средний размер статей, и количество цитирований на 1 статью распределяются более равномерно, чем в вузовских журналах и журналах институтов РАН.

Что же касается лидерства журналов «Региональная экономика: теория и практика» и «Российское предпринимательство» по количеству публикаций, то в этом нет ничего удивительного, так как при 48 и 24 выпусках в год соответственно эти журналы просто обречены быть лидерами в этой номинации, и не только в Азиатской России. Способность редколлегий журналов и редакционных советов практически еженедельно выпускать в свет новые номера вызывает как минимум удивление, переходящее в восхищение.

¹ Речь идет о «Сибирской финансовой школе» – журнале, который издается негосударственным вузом, и только по этой причине он оказался в списке журналов коммерческих издательств.

Таблица 3

Топ-10 журналов коммерческих издательств

Название журнала	Город	Количество статей	Количество цитирований	Среднее количество страниц на 1 статью	Среднее количество цитирований на 1 статью	IF пятилетний	
						с самцитированием	без самцитирования
Региональная экономика: теория и практика	Москва	305	568	7,6	1,86	0,377	0,342
Российское предпринимательство	Москва	241	168	6,1	0,70	0,139	0,123
Экономический анализ: теория и практика	Москва	102	156	7,7	1,53	0,456	0,415
Сибирская финансовая школа	Новосибирск	99	106	6,7	1,07	0,153	0,108
Проблемы современной экономики	Санкт-Петербург	86	120	5,6	1,40	0,280	0,249
Экономика и предпринимательство	Москва	71	52	6,3	0,73	0,232	0,181
Креативная экономика	Москва	70	74	7,1	1,06	0,206	0,188
Финансы и кредит	Москва	57	122	7,4	2,14	0,388	0,336
Вестник экономической интеграции	Москва	49	33	7,6	0,67	0,056	0,046
Инновации	Санкт-Петербург	42	124	7,0	2,95	0,448	0,440

Источник: расчеты авторов.

Впрочем, не следует думать, что приведенные два журнала – нечто исключительное для российской экономической науки (и не только экономической). Даже в сформированной (далеко не полной в силу указанных выше ограничений) базе данных выявлено еще пять журналов (все ООО «Издательский дом «Финансы и кредит») с периодичностью 48 номеров, три с периодичностью 24, и еще один журнал выходит 16 раз в год. Отметим, что все они, за единственным исключением, издаются в Москве. Журналы коммерческих издательств с периодичностью 12 номеров в год (а их почти восемь десятков) обладают большим пространственным разнообразием, хотя, конечно, и в этом случае Москва занимает доминирующее положение. Но появление на карте экономической науки таких центров, как Тамбов, Пенза, Липецк, Курск, Йошкар-Ола и Бугульма, в каждом из которых издаются научные жур-

налы, печатающие в том числе и статьи по экономике, с периодичностью 12 номеров в год, было для авторов неожиданностью. Конечно, по большей части такого рода журналы имеют либо узкоспециальный характер, что следует уже из их названий («Главный механик», «Главный зоотехник», «Уголь», «Производство проката» и т. п.), или, напротив, безгранично широкий. И в том и в другом случае трудно рассчитывать на то, что редколлегия журнала выступает в качестве коллективного эксперта, особенно когда она расположена, скажем, в Бугульме. Конечно, Бугульма — это эксклюзив, но и упомянутые выше города (кстати, перечень их можно продолжить) представляют собой определенную экзотику с точки зрения сложившихся представлений о том, что есть российская экономическая наука, кто и где занимается экономическими исследованиями.

И все-таки большая часть журналов коммерческих издательств — это научные журналы экономического профиля или из смежных с экономикой отраслей — менеджмент, маркетинг, социальные отношения и т. д., и т. п.

Ненадолго выйдем за рамки очерченного нами объекта исследования и попробуем сделать некоторые обобщения, полагая, что ситуация, сложившаяся в сфере экономических исследований в Азиатской России, присуща не только этой сфере научной деятельности, и не только Азиатской России. Начнем с констатации очевидного факта: сфера производства и распространения научных знаний во все большей мере оказывается под воздействием рыночных механизмов, что вовсе не отменяет механизмов координации, имеющих нерыночный характер. При этом формирующийся в сфере науки рынок специфичен, и судя по всему, именно по этой причине трудно поддается однозначному описанию. С одной стороны, он достаточно традиционен, так как на нем обращаются вполне обычные товары и услуги. Действительно, журнал (монография или иная печатная продукция, содержащая научное знание) — вполне обычный товар, и редакционно-издательские услуги также, по большому счету, вполне традиционны. Причем цены на упомянутые выше товары и услуги формируются в условиях конкурентного рынка: и в продавцах, и в покупателях недостатка нет. С другой стороны, в условиях, когда эффективность деятельности научно-исследовательских организаций и научных сотрудников оценивается по формальным критериям: количество публикаций, индексы, основанные на подсчете ссылок (IF, Хирша) и т. п., приобретение на рынке еще одной журнальной статьи, — это, помимо всего прочего, приобретение нематериального актива. Этот нематериальный актив, хотя и упакован в форму научной публикации с сопутствующими редакционно-издательскими услугами, на самом деле представляет собой экстерналии¹, позволяющие

¹ Авторы вслед за Г. Таллоком полагают, что это «слово [экстерналии] подразумевает что-то, что имеет место как некий побочный продукт любого действия» [9, с. 9].

надеяться в будущем на получение активов и вознаграждений в материальной и денежной форме.

Означает ли это, что этот рынок есть некое абсолютное зло, а коммерческие журналы его воплощение? Ответ в общем виде можно найти в работах многих и многих экономистов. Нам представляется, что будет достаточно привести его в формулировке Г. Таллока: «...если рынок и частная собственность не приводят к оптимальному результату из-за экстерналий, то это еще не доказывает, что правительству подобное удастся лучше» [9, с. 33]¹.

При этом следует помнить еще и о том, что журналы коммерческие издательств — это вовсе не синоним публикационной площадки для не очень качественных статей. Во всяком случае, пятилетний IF Top-10 коммерческих журналов явно выше Top-10 журналов, издаваемых вузами (см. *табл. 2 и 3*). Очевидно, следует к этому добавить, что участники рассматриваемого рынка — это не только фирмы, специализирующиеся на производстве научных журналов, и отдельно взятые исследователи (и их группы), заинтересованные в публикациях своих статей. К участникам этого рынка следует отнести, хотя бы отчасти, и государственные научно-исследовательские организации, прежде всего вузы, хотя бы уже в силу того, что их сотрудники прибегают к услугам журналов коммерческих издательств².

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Как выяснилось, производство экономических знаний локализовано в 50 населенных пунктах Азиатской России, подавляющее большинство этих поселений — города³. Среди них преобладают города — столицы субъектов РФ⁴, 30 из 45 которых — региональные столицы⁵.

¹ Конечно, в отечественной научной литературе и в немалой части экспертного сообщества имеет хождение и прямо противоположная точка зрения, но входить в ее детальное рассмотрение означало бы выйти за рамки заявленной темы.

² Что касается вузов, в том числе и государственных, так это достаточно агрессивная маркетинговая стратегия по привлечению авторов, заинтересованных в публикациях статей в журналах, издаваемых вузами. И хотя, как правило, на сайтах вузов и издаваемых ими журналов редко можно найти прямые указания на цену публикации, но чего стоит только одна оговорка, присущая многим из них, а именно: «публикация статей аспирантов очной формы обучения бесплатна».

³ Населенные пункты, которые не входят в категорию городов, — это поселки городского типа, т. е. городские поселения.

⁴ За единственным исключением: среди них нет столицы Чукотского автономного округа — Анадыря.

⁵ Здесь нет арифметической ошибки. Когда речь идет о 50 городских поселениях, в которых имела место деятельность по производству экономических знаний, т. е. статей в научных журналах, то имеется в виду массив публикаций до введения фильтра «5 страниц», а когда речь идет о 45 городах, то о базе данных после введения фильтра.

В региональных столицах сосредоточено до 170 организаций и издается 210 журналов, что позволяет рассматривать экономические исследования как таковые в качестве элемента столичности на региональном уровне. Правда, следует иметь в виду, что региональные столицы, как и сами субъекты РФ, очень различаются по своим размерам (территории, численности населения), по масштабам и структуре экономической деятельности. Но при всем этом у них есть одно общее, что крайне важно для понимания территориальной организации как экономических исследований, так и характера публикационной активности в пространственном измерении. Дело в том, что массовая стратегизация страны стимулировала со стороны региональных властных структур спрос на региональные, прежде всего экономические, исследования, а, как известно, институты власти находятся в столицах, на то они и столицы. И даже в том случае, если в регионе нет соответствующих организаций, проведение экономических исследований осуществляется непрофильными академическими институтами или вузами, а также «варягами» из многочисленных негосударственных и не столь многочисленных государственных экспертных исследовательских организаций¹. На выходе такого рода исследований — не только многочисленные «стратегии» и «программы» развития регионов, городов и муниципальных районов, но и многочисленные статьи, в том числе и по экономике и смежным дисциплинам².

Рассматривая территориальную структуру производства экономических знаний и выделяя в ее рамках региональные столицы, как вполне определенный тип элементов структуры и как самостоятельную группу, необходимо разделить эту группу на две подгруппы. В одну из них входят региональные столицы с населением свыше 500 тыс. чел., в другую — все остальные.

Еще одну группу научных центров, в рамках которых проводились экономические исследования, образуют нестоличные города. Это, прежде всего, «вторые (третьи) города» регионов — субъектов РФ, отличающиеся нередко значительными масштабами и достаточно разносторонней структурой экономики. В их числе — Комсомольск-на-Амуре, Усурийск, Норильск, Новокузнецк, Ангарск, Братск и Магнитогорск, все они относятся к категории крупных городов. Нередко они превосходят и по численности населения, и

¹ Говоря о «варягах», авторы вовсе не старались привнести в свои рассуждения негативную коннотацию. Более того, в ряде случаев это единственно возможная форма осуществления полномасштабных комплексных региональных исследований. И как показывает опыт комплексных экспедиций, в том числе и в Азиатской России, при должной организации они достаточно эффективны, как для выявления проблем экономики того или иного региона, так и определения путей их решения (см., напр., [1]).

² Есть еще один результат реализации такого рода заказа на региональные исследования: диссертации, среди авторов которых, кстати, немало и мэров региональных столиц и губернаторов, хотя, конечно, не они составляют большинство соискателей ученых степеней и званий. Но всем им нужны опять-таки публикации, в том числе в журналах из списка ВАК.

по масштабам экономической деятельности региональные столицы¹. В этих городах экономическая наука сосредоточена исключительно в вузах, причем нередко это технические вузы, в составе которых существуют факультеты, на которых идет подготовка экономистов.

Наконец, это средние и малые города, такие как Мирный и Нерюнгри в Якутии, Сатка на Урале, Ишим и Дудинка в Сибири. Как правило, авторы статей – сотрудники крупных корпораций (угольных, горнодобывающих, металлургических), реже – вузов (точнее, филиалов вузов).

Распределение объемов производства экономических знаний (в форме журнальных статей) и качество последних по территории Азиатской России показано на картосхеме «Размещение научных центров экономического профиля в Азиатской России» (рис. 5). Причем рассматривались только два типа организаций – вузы и институты РАН, так как ранее было установлено, что именно сотрудники этих организаций дают более 99% статей по экономике и смежным научным дисциплинам.

Результаты несложных вычислений с использованием данных о количестве научных статей, количестве ссылок на них, а также количестве ссылок на одну статью позволяют дать количественные оценки масштабов и качества производства научных знаний по экономике в разрезе отдельных типов научных центров.

Крупнейшими производителями экономических знаний стали столицы макрорегионов: Екатеринбург на Урале, Новосибирск в Сибири. Что же касается Дальневосточного макрорегиона, то здесь нет одного явно выраженного центра; больше других на эту роль подходит Хабаровск, в котором, как и в Екатеринбурге и Новосибирске, находится институт экономического профиля РАН, занимающий доминирующее положение в «производстве» статей в научных журналах².

В совокупности эти три центра, которые можно обозначить как *центры национального уровня*, дают 35,5% общего количества статей и немногим более 55% совокупного объема цитирований. Поэтому не случайно, что пара-

¹ Впрочем, статус «второго города» автоматически не делает город производителем экономических знаний в форме научных статей. Так, вне выборки оказались следующие «вторые города»: Нижний Тагил в Свердловской области, Орск – в Оренбургской области и Бийск – в Алтайском крае. И это только в действительно крупных субъектах РФ, рассуждать же о «вторых городах» применительно к таким субъектам, как ЕАО или республики юга Сибири, как и, скажем, Амурской, Сахалинской областям и Камчатскому краю и т. п., просто не имеет смысла.

² Другой кандидат на эту роль – Владивосток. Но, возможно, применительно к условиям Дальнего Востока, следует говорить не об одном, а о двух центрах, а именно – о Хабаровске и Владивостоке, причем каждый из них значительно уступает и Екатеринбургу, и в еще большей мере Новосибирску. Но если Хабаровск и Владивосток рассматривать как двухполюсную структуру территориальной организации и экономики, и научной деятельности, то ее масштабы вполне сопоставимы и с Екатеринбургом, и с Новосибирском.

метр «число цитирований на 1 статью» для этих трех центров составляет 2,29, а для институтов РАН — 2,66. Эти три организующих центра экономической (и не только) науки в Уральском, Сибирском и в Дальневосточном макрорегионах можно рассматривать как центры национального уровня пространственной организации экономической науки. Более того, возможно, что эти центры, кто в большей (Новосибирск), кто в меньшей (Хабаровск) степени, выступают в качестве элементов пространства мировой экономической науки³.

Если теперь обратить внимание на научные центры региональных столиц, объединенных в группу *центров межрегионального уровня*, то обращает на себя внимание, что только в трех из них (Иркутск, Уфа и Владивосток) имеет место сколько-нибудь значимое присутствие институтов РАН в проведении экономических исследований, результаты которых отражены в журнальных публикациях⁴. Тем не менее именно исследователи, проживающие в городах этой группы, являются авторами почти половины всех статей по экономике и смежным дисциплинам, на которые приходится лишь немногим более 37% ссылок в их совокупном количестве; показатель «число цитирований на статью» составляет всего 1,11; для институтов РАН этот показатель ненамного больше и составляет 1,17⁵.

Что же касается научных центров, объединенных в группу *центров регионального уровня*, то это по большей части столицы бывших автономных республик, автономных областей и округов, а также центры субъектов РФ дальневосточного Севера. Характерная особенность структуры научных центров этого типа — достаточно высокая публикационная активность исследователей из академических институтов, особенно в республиканских столицах⁶. Но при этом следует иметь в виду, что масштабы «производства» здесь невелики. На долю 13 городов этой группы приходится около 12,5% всех статей, опубликованных экономистами Азиатской России, и примерно 6,5% ссылок, как следствие, среднее число ссылок на статью составляет всего 0,81. Хотя для институтов РАН этот показатель существенно выше и

³ Наверное, ближе всех других региональных столиц к выделенным выше трем центрам экономической науки в Азиатской России находится Иркутск. Для этого города характерно проведение исследований по экономике и смежным дисциплинам силами сотрудников как целого ряда вузов, так и академических институтов; что же касается такого показателя, как «число статей, опубликованных в журналах», то выше только Новосибирск и Екатеринбург.

⁴ На институты РАН в упомянутых городах приходится примерно около 30, 25, 10% общего количества журнальных публикаций.

⁵ Напомним, что экономические исследования для институтов РАН в городах этой группы не относятся к числу профильных. Хотя в ряде институтов есть структурные подразделения, осуществляющие исследования в области экономики.

⁶ По большей части эти институты относятся к категории комплексных, а экономические исследования, выполняемые в них, имеют отношение либо к проблемам региона, либо к проблемам междисциплинарного характера.

составляет 1,14, то есть имеет примерно те же значения, что и для центров межрегионального уровня. Иначе говоря, для академических институтов сам факт нахождения их в городах меньших размеров сказывается на масштабах публикационной активности, но не на качестве научных статей. Скорее всего, это связано с тем, что академические институты, в том числе и рассматриваемой группы, тесно взаимодействуют друг с другом, прежде всего, в рамках интеграционных исследовательских проектов.

Оставшиеся 12 научных центров были объединены в группу *центров локального уровня*. И хотя они значительно отличаются друг от друга и численностью населения, и масштабами экономики, но имеют одну общую черту: в городах этой группы экономические исследования проводятся исключительно в вузах. Масштабы этих исследований, как правило, невелики, поэтому и публикационная деятельность имеет зачастую эпизодический характер. На организации, расположенные в городах этой группы, приходится немногим более 2% общего объема статей и менее 1% ссылок.

СЕТИ НАУЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

С целью выявления системы научных коммуникаций авторы использовали данные о публикационной активности организаций, взяв за основу количество статей, которые были классифицированы следующим образом:

- статьи авторов – сотрудников научно-исследовательских организаций, опубликованные в журналах, издаваемых в том же городе;
- статьи авторов – сотрудников организаций, опубликованные в журналах, издаваемых в городах Азиатской России;
- статьи авторов – сотрудников организаций, опубликованные в журналах, издаваемых в городах Европейской России.

Теперь рассмотрим характер территориальной организации сетей научных коммуникаций и для начала обратимся к данным, приведенным в таблице 4. Отметим, что эта таблица – фрагмент матрицы размерностью 45x45, в которой приведены данные по 16 городам с показателем «количество журнальных статей» более 100 для каждого.

Данные, приведенные в таблице 4, дают основания для следующих выводов:

- во-первых, в научных центрах национального и межрегионального уровня (за исключением Читы, которая была отнесена к центрам регионального уровня) велико «замыкание» коммуникационных процессов на журналы, издаваемые в «своем» городе. Так, для Новосибирска удельный вес публикаций в других городах Азиатской России немногим превышает 10%, хотя эти 10% в абсолютных цифрах выдвигают Новосибирск наряду с Иркутском в число лидеров по «экспорту» научных статей в пределах

Таблица 4

Сети научных коммуникаций в пределах Азиатской России

	Барнаул	Владивосток	Екатеринбург	Ижевск	Иркутск	Кемерово	Красноярск	Новосибирск	Омск	Пермь	Томск	Тюмень	Уфа	Хабаровск	Челябинск	Чита	Всего	Остальные города Азиатской России (28)	Итого
Барнаул	77	0	11	0	1	0	1	30	0	0	1	3	0	1	0	1	126	1	127
Владивосток	0	105	5	1	5	0	2	24	0	0	1	0	1	15	0	1	160	6	166
Екатеринбург	2	0	352	4	3	0	1	21	0	3	0	6	7	7	16	0	422	5	427
Ижевск	0	0	5	88	0	0	1	0	0	0	0	0	1	1	6	0	102	1	103
Иркутск	0	2	14	0	203	0	0	66	0	0	1	0	0	5	0	10	301	16	317
Кемерово	3	0	6	0	3	62	1	25	0	1	11	0	0	1	0	0	113	3	116
Красноярск	2	1	1	0	12	0	107	33	0	0	3	1	0	0	0	0	160	0	160
Новосибирск	9	4	13	0	12	7	21	975	12	0	12	3	1	17	3	2	1091	3	1094
Омск	0	0	11	2	1	1	1	19	152	0	2	0	0	0	4	0	193	0	193
Пермь	0	0	56	2	2	0	8	19	0	96	2	0	0	0	3	0	188	1	189
Томск	1	0	1	0	0	0	3	15	0	0	134	0	0	1	1	0	156	0	156
Тюмень	1	0	13	3	3	0	2	8	0	1	0	88	0	0	2	2	123	3	126
Уфа	0	0	19	0	1	0	0	5	0	0	2	0	70	0	0	0	97	10	107
Хабаровск	0	16	9	1	6	0	0	22	1	0	0	0	1	177	0	0	233	5	238
Челябинск	0	0	48	0	2	1	2	8	1	2	0	3	5	2	137	1	212	1	213
Чита	0	0	3	0	6	0	5	21	0	0	3	0	0	2	0	78	118	4	122
Всего	95	128	567	101	260	71	155	1291	166	103	172	104	86	229	172	95			
Остальные города Азиатской России (28)	3	16	42	9	31	2	11	58	0	2	4	11	6	24	8	2			
Итого	98	144	609	110	291	73	166	1349	166	105	176	115	92	253	180	97			

Примечание. По строкам — количество статей, опубликованных сотрудниками организаций всех типов данного города в журналах различных городов, а по столбцам — количество статей, опубликованных в журналах данного города, сотрудниками организаций, расположенных в других городах Азиатской России. Большая диагональ — количество статей, опубликованных сотрудниками данного города в журналах этого же города.

рассматриваемого региона. Даже в наиболее «открытых» Перми и Кемерове удельный вес иногородних публикаций, хотя и незначительно, но все-таки ниже 50%;

- во-вторых, наиболее привлекательными для иногородних авторов являются журналы Новосибирска, Екатеринбурга, Хабаровска и Иркутска, то есть преимущественно центров экономической науки национального уровня. Характерно, что среди авторов журналов, издаваемых в Новосибирске и Екатеринбурге, можно найти сотрудников научных организаций из всех городов, представленных в таблице;

- в-третьих, наиболее сбалансированные связи наблюдаются между тремя центрами национального уровня – Новосибирском, Екатеринбургом и Хабаровском; причем основной вклад в этот взаимный обмен публикациями вносят институты РАН¹;

- в-четвертых, наиболее масштабные взаимодействия (по числу опубликованных статей) наблюдаются все-таки не между упомянутыми тремя городами, а между Екатеринбургом, с одной стороны, Пермью и Челябинском – с другой, но эти связи имеют явно односторонний характер: журналы, издаваемые в Екатеринбурге, намного более привлекательны для пермяков и челябинцев, чем журналы, издаваемые в их городах, для сотрудников организаций Екатеринбурга; аналогичный характер связей имеет место и между Новосибирском и Иркутском;

- в-пятых, журналы, издаваемые в центрах экономической науки регионального уровня, практически незначимы для сотрудников организаций, расположенных в научных центрах национального уровня, и, напротив, журналы, издаваемые в этих центрах (включая Иркутск), являются чрезвычайно привлекательными для сотрудников организаций центров экономической науки регионального уровня.

Завершив краткий анализ сетей научных коммуникаций в Азиатской России, перейдем к рассмотрению данных, содержащихся в таблице 5. Для начала отметим, что эта таблица представляет собой фрагмент матрицы размерностью 41×43^2 . Отбор городов проводился по следующим критериям: для Азиатской России – не менее 100 публикаций в журналах Европейской России, а для городов Европейской России – не менее 10 статей, авторы которых являются сотрудниками организаций Азиатской России.

Первый и самый очевидный вывод, который следует из ознакомления с данными, приведенными в таблице 5, заключается в том, что журналы, из-

¹ Более подробно о межорганизационных взаимодействиях в сетях научных коммуникаций в экономической науке Дальнего Востока в [3], а в отечественной в пространственной экономике в [6].

² 41 – число городов Азиатской России, 43 – число городов Европейской России.

даваемые в Москве, привлекают основной поток статей, публикуемых авторами Азиатской России, независимо от типа научных центров, в которых они находятся. Если к этому добавить, что именно в Москве издается подавляющая часть научных журналов коммерческих издательств¹, то следующий вывод также достаточно очевиден: основной поток статей из Азиатской России генерируют вузы региона.

Но к этому следует в обязательном порядке добавить и то, что именно в Москве сосредоточена большая часть высокорейтинговых журналов, издаваемых институтами РАН экономического профиля, ведущими экономическими вузами страны и рядом некоммерческих организаций². Это и еще целый ряд хорошо известных обстоятельств дает основание рассматривать Москву (возможно и Санкт-Петербург) не только как центр экономических исследований национального, но и международного уровня, что не может не привлекать в высокорейтинговые журналы Москвы авторов из ведущих организаций других регионов, в том числе из Сибири, Урала и с Дальнего Востока.

Несколько неожиданным является предпочтение авторов из Азиатской России журналов, издаваемых в таких городах, как Курск, Пенза и Тамбов. Дело в том, что в отличие от Санкт-Петербурга, Волгограда, Ростова-на-Дону, Самары, а тем более Москвы, эти города трудно представить как центры экономической науки национального уровня. Но если вспомнить о коммерческих журналах, издаваемых в этих городах, то ситуация несколько проясняется.

Сравнение таблиц 4 и 5 дает также основание для прояснения некоторых деталей в географии экономической науки Азиатской России. Так, показательно, что если в таблице 4 присутствуют исключительно научные центры национального и межрегионального уровня, то в таблице 5, т. е. среди лидеров по числу статей, опубликованных за пределами Азиатской России, находятся научные центры регионального уровня – Якутск и Улан-Удэ. Более того, в обоих случаях количество статей, опубликованных сотрудниками организаций этих городов в журналах, издаваемых в Европейской России, больше, чем в журналах, издаваемых в Азиатской России³. Перечень научных центров регионального уровня, для которых журналы Европейской России более привлекательны (или более доступны?), чем Азиатской, можно про-

¹ Приведем в качестве иллюстрации только один факт: в первых 15 (по числу издаваемых журналов) коммерческих издательств, которые нашли отражение в сформированной нами базе данных, 11 имеют московскую прописку, и по одному приходится на Тамбов, Пензу, Краснодар и Новосибирск.

² О рейтингах российских журналов по экономике и смежным дисциплинам [7].

³ Экономисты этих двух городов чаще публикуются в Москве, чем в журналах Якутска и Улан-Удэ.

Таблица 5

Сети научных коммуникаций Азиатской и Европейской России

	Белгород	Волгоград	Воронеж	Казань	Краснодар	Курск	Махачкала	Москва	Пенза	Ростов-на-Дону	Самара	Санкт-Петербург	Смоленск	Тамбов	Всего	Остальные города Европейской России (29)	Итого
Владивосток	0	0	6	1	1	0	1	124	0	0	0	19	4	3	159	1	160
Екатеринбург	1	1	0	0	0	0	2	153	0	0	1	12	0	0	170	10	180
Иркутск	1	2	2	2	0	3	0	109	5	2	1	11	0	0	138	6	144
Кемерово	1	0	0	0	1	0	0	84	2	5	0	10	0	0	103	8	111
Красноярск	1	0	3	5	0	0	2	101	2	3	1	29	0	1	148	3	151
Новосибирск	6	1	1	0	0	0	0	265	4	14	1	30	0	0	322	5	327
Омск	0	2	0	1	0	0	5	87	2	1	5	16	0	0	119	5	124
Пермь	0	0	1	4	2	0	1	81	2	0	4	8	7	1	111	6	117
Улан-Удэ	0	0	0	0	0	6	0	82	1	0	0	13	0	10	112	6	118
Уфа	0	0	5	2	0	0	0	123	4	1	6	14	0	0	155	8	163
Хабаровск	0	0	1	0	0	0	0	95	1	0	0	14	0	0	111	0	111
Челябинск	0	3	2	0	1	0	0	81	3	2	2	8	0	6	108	6	114
Якутск	0	0	0	0	0	0	3	98	0	1	1	10	0	1	114	5	119
Всего	10	9	21	15	5	9	14	1483	26	29	22	194	11	22			
Остальные города Азиатской России (31)	1	3	5	6	16	3	3	435	5	7	5	73	3	2			
Итого	11	12	26	21	21	12	17	1918	31	36	27	267	14	24			

должить¹. И хотя масштабы такого «экспорта» относительно невелики, сам факт его существования достаточно красноречив.

Особняком в этом ряду стоит Уфа, которая, будучи центром экономических исследований межрегионального уровня, имеет больше статей, опубликованных в журналах Европейской России, нежели в Азиатской. При этом по масштабам «экспорта» статей Уфа уступает только признанным лидерам национального уровня – Новосибирску и Екатеринбургу. Вполне возможно, что Уфа как центр экономических исследований в большей степени Европа, чем Урал. Более детально география сетей научных коммуникаций отражена на картосхеме «География связей между научными центрами экономического профиля Азиатской и Европейской России» (рис. б).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование современной географии экономической науки находится в начале пути, поэтому авторы отдают себе отчет в том, что выводы, к которым они пришли, носят сугубо предварительный характер, а полученные ими количественные оценки тех или иных сторон экономических исследований не стоит абсолютизировать.

И тем не менее можно с большой долей уверенности говорить о том, что пространство экономической науки (как специфического вида деятельности) не только неоднородно, но и иерархично.

То, что пространство экономической науки неоднородно, и насколько оно неоднородно, можно понять, используя традиционные картографические методы. Но эти же методы, как и вся совокупность методов пространственного анализа, могут служить эффективным инструментом выявления причинно-следственных связей между пространственной организацией научных исследований и пространственными структурами экономики и социальной сферы.

Небесполезны эти методы, по мнению авторов, и при выявлении сетей научных коммуникаций, формируемых на национальном и региональном уровнях, и при выявлении их взаимоотношений с системами инфраструктурного обеспечения экономической деятельности².

Что же касается масштабов взаимодействий между центрами одного иерархического уровня (за исключением национального уровня), то они крайне незначительны; устойчивые взаимодействия более характерны между

¹ Абакан, Горно-Алтайск, Курган, Кызыл, Магнитогорск, Норильск и Сургут.

² Рискнем предположить, что этот же инструментарий может быть использован и для выявления причинно-следственных связей между биоклиматическими условиями, с одной стороны, и пространственной организацией научно-исследовательской деятельности – с другой. Опыт картографирования биоклиматических условий применительно к Дальнему Востоку изложен в [4].

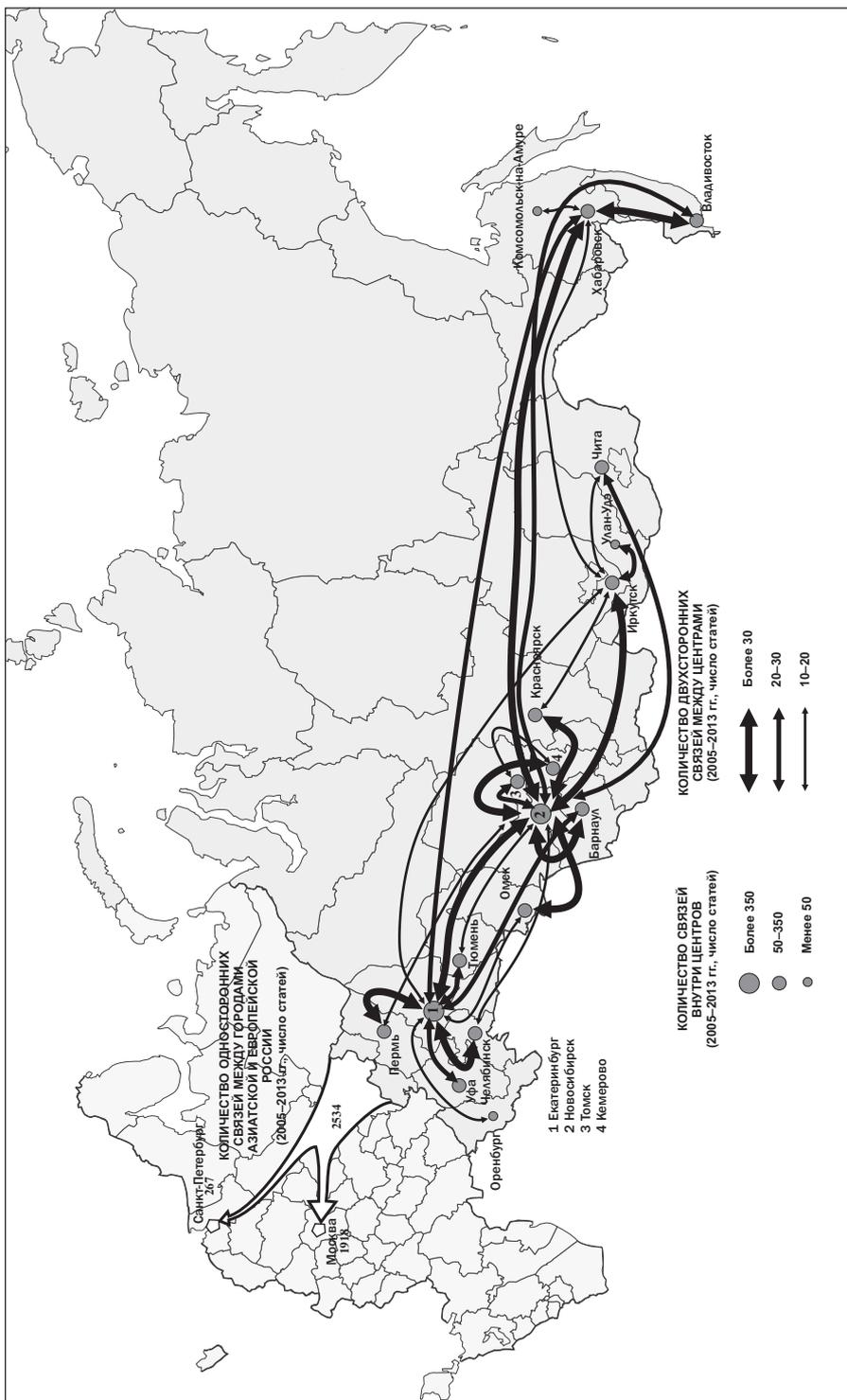

Рис. 6. География связей между научными центрами экономического профиля Азиатской и Европейской России

Источник: составлено А.Н. Демьяненко, Н.А. Демьяненко, В.Д. Хижняком.

центрами национального уровня, с одной стороны, и межрегионального и регионального уровня – с другой.

Если рассматривать механизмы взаимодействия, то следует признать наличие наряду с традиционными механизмами координации деятельности в сфере научных исследований все возрастающую роль рыночных механизмов. Это находит проявление не только во все возрастающем количестве фирм, специализирующихся на издании научных журналов по экономике и смежным дисциплинам, но и масштабов их деятельности.

Применительно к Азиатской России оказались справедливы выводы, полученные авторами ранее при исследовании пространственной организации экономической науки на Дальнем Востоке [3]: взаимодействие как между организациями внутри региона, так и с другими регионами РФ осуществляется преимущественно через «ведомственные» сети коммуникаций.

При этом масштабы и характер взаимодействий в сетях научных коммуникаций определяются не столько территориальной, сколько организационной (шире – социальной) близостью. И это вполне объяснимо: сложившаяся к настоящему времени достаточно очевидная разобщенность вузовской и академической науки (несмотря на то, что многие представители последней достаточно активно участвуют в преподавательской деятельности) затрудняет создание эффективных межорганизационных взаимодействий не только в пределах региона, но даже в пределах одного города.

В конечном счете, это ведет к тому, что научные журналы как системообразующие элементы сетей научных коммуникаций не в полной мере выполняют свои функции координатора усилий отдельных исследователей и научно-исследовательских организаций.

Если к этому добавить, что имеет место различное понимание стандартов качества научных статей в редакциях различных типов журналов, то получаем нежелательный, но ожидаемый результат: существующая сеть коммуникаций в экономической науке Азиатской России представляет собой совокупность слабо связанных между собой «ведомственных» сетей коммуникаций. Таким образом можно утверждать, что публикационная активность в экономической науке Азиатской России отличается высоким уровнем пространственной концентрации, а система научных коммуникаций – высоким уровнем фрагментации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология экономической мысли на Дальнем Востоке. Вып. 5. Региональные экономические исследования в 50–60-е годы XX века. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2012. 224 с.

2. *Боулдинг К.Э.* Экономическая наука и социальные системы // Панорама экономической мысли конца XX столетия. Т. 2. СПб.: Экономическая школа, 2002. С. 907–927.

3. *Демьяненко А.Н., Демьяненко Н.А.* География экономической науки: постановка проблемы // Пространственная экономика. 2014. № 1. С. 65–78. DOI: 10.14530/se.2014.1.065-078.

4. *Демьяненко А.Н., Демьяненко Н.А.* Опыт количественной оценки биоклиматических условий для целей регионального стратегирования (на примере Дальнего Востока) // Пространственная экономика. 2012. № 4. С. 138–154. DOI: 10.14530/se.2012.4.138-154.

5. *Демьяненко А.Н., Изотов Д.А., Демьяненко Н.А., Украинский В.Н.* «Кластеры», «ТПК», «полюса роста» в российских научных журналах // Пространственная экономика. 2011. № 1. С. 93–106. DOI: 10.14530/se.2011.1.093-106.

6. *Демьяненко А.Н., Демьяненко Н.А., Украинский В.Н.* Российская пространственная экономика: библиометрический анализ // Пространственная экономика. 2012. № 3. С. 111–134. DOI: 10.14530/se.2012.3.111-134.

7. *Муравьев А.А.* О научной значимости российских журналов по экономике и смежным дисциплинам // Вопросы экономики. 2013. № 4. С. 130–151.

8. *Половицкая М.Е.* География научных исследований и современное страноведение // Страноведение: состояние и задачи. М.: Мысль, 1981. С. 94–104.

9. *Таллок Г.* Общественные блага, перераспределение и поиск ренты. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. 224 с.

ABOUT THE GEOGRAPHIC DISTRIBUTION OF ECONOMIC SCIENCE IN ASIAN RUSSIA

A.N. Demyanenko, N.A. Demyanenko

Demyanenko Alexander Nikolaevich – Doctor of Sciences (Geography), Professor, Chief Researcher. Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042. E-mail: demyanenko@ecrin.ru.

Demyanenko Nikolay Alexandrovich – Consultant. Khabarovsk School of Management, 153 Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042. E-mail: nikdem@pochtamt.ru.

The article presents the results of empirical studies of modern geographic distribution of economic science in Asian Russia (i. e. three macro-regions of Russia: Far East, Siberia and the Urals Region). The study is based on an original database of articles on Economics and related disciplines which are arranged within the Elibrary platform for 2005–2013. These articles are written by fellows of research organizations that are located in the Asian part of Russia. Statistical analysis of the main indicators of publication activity shows that there are significant differences in the scope, dynamics, and quality of the results of this activity among the research organizations of various types. The authors focused on the territorial structure of the study of the economy defined as a set of scientific centers of varying scale and type, as well as networks of scientific communication. It is revealed that publication activity of economic research institutions in Asian Russia has a high level of spatial concentration and the system of scientific communication, formed by the scientific journals of the region, has a high level of fragmentation.

Keywords: economic science, scientific article, geography, research organizations, bibliometric methods, networks of scientific communication, territorial structure, European Russia, Asian Russia, Far East, Siberia, the Urals Region.

REFERENCES

1. *The Antology of Economic Thought in the Far East. Issue 5. Regional Economic Research in the 50s and 60s of the 20th Century*. Khabarovsk: Economic Research Institute FEB RAS, 2012, 224 p. (In Russian).
2. Boulding K.E. Economic Science and the Social System. *Panorama of Economic Thought of the Late Twentieth Century*. Vol. 2. St. Petersburg, 2002, pp. 907–927. (In Russian).
3. Demyanenko A.N., Demyanenko N.A. Geography of Economic Science: Problem Setting. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2014, no. 1, pp. 65–78. (In Russian). DOI: 10.14530/se.2014.1.065-078.
4. Demyanenko A.N., Demyanenko N.A. The Experience of Quantitative Evaluation of Bioclimatic Conditions for the Regional Strategy Objectives (on the Example of the Russian Far East). *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2012, no. 4, pp. 138–154. (In Russian). DOI: 10.14530/se.2012.4.138-154.
5. Demyanenko A.N., Izotov D.A., Demyanenko N.A., Ukrainsky V.N. «Clusters», «TPC», «Growth Poles» in Russia's Science Journals. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2011, no. 1, pp. 93–106. (In Russian). DOI: 10.14530/se.2011.1.093-106.
6. Demyanenko A.N., Demyanenko N.A., Ukrainsky V.N. Russian Spatial Economics: a Bibliometric Analysis. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2012, no. 3, pp. 111–134. (In Russian). DOI: 10.14530/se.2012.3.111-134.
7. Muravyev A.A. On Scientific Value of Russian Journals in Economics and Related Fields *Voprosy Ekonomiki* [Economic Issue], 2013, no. 4, pp. 130–151. (In Russian).
8. Polovitskaya M.E. The Geography of Scientific Research and Modern Country Studies. *Country Studies: Status and Tasks*. Moscow, 1981, pp. 94–104. (In Russian).
9. Tullock G. *Public Goods, Redistribution and Rent Seeking*. Moscow: Gaidar Institute for Economic Policy, 2011, 224 p. (In Russian).